

13. Portes A., Rumbaut R.G. Ethnicities. Children of immigrants in America. – New York: University of California Press, Russell Sage Foundation. 2001. – Pp. 11-12.
14. Wilson, R. A. UK approaches to skill needs analysis and forecasting: Lessons for the Czech Republic. (Contribution to Key activity No. 5, Proposal of a system for regular analyses and forecasts of skills needs in the labour market and its use by employment services in the Czech Republic). Coventry: Institute for Employment Research, University of Warwick, 2008. – Pp. 28-29.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КВАНТИТАТИВНОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Р.Д. Керимов, Л.И. Федянина

Кемеровский государственный университет

Социальная коммуникация охватывает вербальный сегмент широчайшей области общественно-политических отношений и социально-экономических процессов, которые протекают в государстве, обществе [1; 2]. Метафорическая система в социополитической коммуникации выполняет различные функции, как, собственно, когнитивные (упорядочивание и формирование социального опыта властной элиты и рядового гражданина), так и конститутивные (элемент содержательно-прагматической организации политического дискурса) [5; 6].

Социальная метафорика несёт в себе своеобразие всей лингвокультуры и также связана с реалиями общественной жизни. В социальной коммуникации манифестируются разные концептуальные группы метафорических образов, обладающие свойствами частотности и продуктивности и проявляющие также семантические реляции и корреляции с разноязычными языковыми единицами. Квантитативность в широком смысле охватывает все значения, отражающие обобщенное и/или конкретное понятие о количественности.

Квантитативная метафора представляет количественные характеристики объектов социальной реальности, которые могут быть описаны при помощи понятий количества и порядка (в расположении данных элементов), при этом они являются постоянными (некоторое количество или определённый порядок) или могут быть изменены (количество может быть увеличено / уменьшено, а порядок может быть изменён, т.е. установлен иной порядок следования объектов).

В связи с этим метафорическая квантитативность концептуализируется в социальной коммуникации в рамках сценариев со значением общего понятия числа/количества, определённого числа/количества и счётного порядка.

Общее понятие числа представлено лексемой „die Nummer“ («номер»), у которого в разговорном немецком языке развилось несколько группировок переносных значений [см. источники примеров и словари в работах: 2 и 4]. У первой группы в составе идиом обозначается некоторое лицо (человек), что вербализуется в составе следующих высказываний:

– „eine feine [saubere] Nummer!“ [CUGWDR] («ну и фрукт!, ну и тип!»);

– „eine dufte Nummer“ [CUGWDR] («пройдоха, продувная бестия; молодец, дельный парень»);

– „eine putzige Nummer“ [CUGWDR] («комик; чудака»);

– „er ist ja eine verrückte Nummer“ [CUGWDR] («ну и сумасброд же он; ну и отчаянный же он»);

– „er ist nur eine Nummer unter vielen“ [CUGWDR] («он человек заурядный, он лишь один из многих»).

Во второй группе наименований лексема «номер» означает наличие или отсутствие чего-либо, ср., например:

– „Du hast bei ihm eine gute Nummer“ [CUGWDR] («Ты у него на хорошем счету»).

– „Er hat keine Nummer“ [CUGWDR] («Его голос ничего не значит, он не имеет никакого веса»).

– „Er hat eine große Nummer im Betrieb“ [CUGWDR] («Он пользуется большим влиянием на заводе»).

Неопределённое, но «большое (хорошее/дикое)» по количеству (порядку) число реализуется, соответственно, в идиоме: „bei j-m eine große [gute / dicke] Nummer haben“ – „von j-m sehr geschätzt werden; bei j-m sehr angesehen sein“ [CUGWDR] («пользоваться чьим-либо расположением, покровительством, быть в фаворе у кого-либо»).

Наконец, в разговорном языке у слова „die Nummer“ представлено ещё значение «б) проделка, проказа, номер» [CUGWDR], например: „eine Nummer abziehen“ («натворить (что-либо); набедокурить; выкинуть [отколоть] номер»).

Определённое количество используется в метонимическом смысле по отношению к геополитическим объединениям крупнейших (экономически и географически) стран мира, среди которых наибольшей известностью обладают «большая семёрка» (историческое наименование), «большая восьмёрка» и «большая двадцатка» (ныне действующие политические объединения).

Объединение «большая семёрка» („die Großen 7“ (от англ. “The Great 7”) или (онемеченный вариант) „die Siebengruppe“; сокращённо (до первой буквы слова „groß“) „G-7“ или „G-7-Staate“; отдельная страна именуется „der G-7-Staat“) представлял собой консультационный совет в составе соответственно семи самых экономически развитых стран Западного мира (2 американские, 4 западноевропейские и 1 азиатская): США, Канада, ФРГ, Великобритания, Франция, Италия и Япония: „der G-7-Staat“ <meist Pl.> [G-7 = Abk. für: die Großen 7 (engl. The Great 7)] – „Staat der Siebenergruppe (Vereinigung der sieben wichtigsten westlichen Wirtschaftsnationen, das sind Deutschland, Frankreich, Großbritannien, Italien, Japan, Kanada und die USA)“ [DGWDS].

В конце 80-х гг. XX века к этой группе присоединился СССР, в связи с чем её некоторое время именовали «7+1». Позже она стала называться и именуется сейчас «большая восьмёрка» („die Großen 8“ (англ. “The Great 8”); сокращённо „G-8“ или „G-8-Staate“; отдельная страна именуется „der G-8-Staat“) и включает в себя уже упомянутые «Западные» страны, а также (после распада СССР) РФ: „der G-8-Staat“ <meist Pl.> [vgl. G-7-Staat] – „Staat einer von den G-7-Staaten und Russland gebildeten Gruppe von Staaten, die gemeinsam über internationale politische oder wirtschaftliche Fragen berät“ [DGWDS].

Экономическое и политическое развитие других стран привело к тому, что в мире большой политической вес получили другие государства – Китай, Бразилия, Мексика, Португалия и т. д., вследствие чего помимо объединения «большой восьмёрки» появилась «большая двадцатка» („G-20“).

Числительное „fünf“ (по количеству пальцев на руке) представлено в выражении: „fünf(e) gerade [eine gerade Zahl] sein lassen“ – „etwas nicht so genau nehmen lassen“ [CUGWDR] («не обращать внимания на какие-либо неточности, смотреть на всё сквозь пальцы»).

Отсутствие определённого количества выражается через «ноль»/«нуль» („null“, „die Null“), что в свою очередь реализуется в выражениях:

– „das Ergebnis ist gleich Null“ [CUGWDR] («результат равен нулю»);

– „der Wert des Bildes ist gleich Null“ [CUGWDR] («ценность этой картины равна нулю, эта картина ничего не стоит»).

В составе идиом употребляется и имя прилагательное „null“, см.:

– „null und nichtig“ – „ungültig“ [CUGWDR] («абсолютно недействительный»): „Das Gericht erklärte den Vertrag für null und nichtig“. „Der Vertrag ist null und nichtig“ («договор недействителен, договор утратил силу»).

– „null Komma nichts“ – „gar nichts“ [CUGWDR] («абсолютно ничего»): „Er hat den ganzen Tag null Komma nichts gemacht“.

– „etwas für null und nichtig erklären“ – «объявлять недействительным, аннулировать что-либо» [CUGWDR].

У имени существительного „die Null“ в толковом словаре отмечено переносное значение «2) нуль, ничтожество» [CUGWDR], например: „er ist eine absolute [eine ganze, die reine] Null“ («он круглый нуль, он полнейшее ничтожество»); „lauter Nullen“ («ни одного стоящего человека»).

С образом часов связан следующий метафорический контекст: „die Stunde Null“ [CUGWDR] («час "Ч"; начало (какого-либо периода, состояния)»).

К образу градуированной шкалы градусника с отметкой «ноль градусов» апеллируют следующий контекст в переносном, метафорическом смысле:

– „seine Stimmung sank unter Null“ [CUGWDR] («его настроение сразу [резко] упало»), ср.: „das Thermometer sank unter Null“ [CUGWDR] («температура упала ниже нуля»).

Наименования цифр встречаются также в следующих словосочетаниях: „verrückt und fünf [und drei] ist neune!“ / „verrückt und drei sind sieben“ – „Kommentar zu einer unvernünftigen Handlung, einer widersinnigen Situation“ [CUGWDR] (дословно: «дуракам закон не писан»).

В финансово-экономической сфере реализуется механизм метонимии [3], когда определённые денежные знаки (монеты, банкноты) номинируются по своему числовому номиналу. К этой группе относятся лексемы: Zehntausender, Tausender, Hunderter, Fünfziger, Zwanziger, Zehner, Fünfer. Отличительной особенностью исследуемой группы является и то, что в неё вошли лексемы мужского и женского рода, имеющие формы единственного и множественного числа. Данные слова в словарях снабжены пометой употребления в разговорной речи. В обыденной жизни так проще и удобнее называть денежные единицы, следуя принципу языковой экономии, когда упрощаются слова, состоящие из нескольких компонентов: „Zehnmarkschein“ = „Zehner“, „Fünfpfennigmünze“, „Fünfmarkschein“ = „Fünfer“, „Tausendmarkschein“ = „Tausender“ и т. д.

Лексема „Zehntausender“ служила в немецком разговорном языке для наименования самых крупных по номиналу банкнот, достоинством в десять тысяч марок („Zehntausendmarkschein“).

Лексема „der Tausender“ (в значении „Tausendmarkschein“ [DGWDS]: „das kostet einen Tausend (tausend Mark)“) входит в состав выражения „Die Tausender [mit den Tausendern] nur so herumwerfen“ [БНРС] (разг. «тратить много денег; (так и) швыряться тысячами»). Слово „der Hunderter“ имеет в толковом словаре значение (с пометой ugs.) „1. Geldschein im Wert von hundert DM o. ä.“ [DGWDS], например: „Das kostet mich einige Hunderte“.

Как показывают приведенные определения, первые три лексемы именуют только банкноты. В истории Германии в обращении отсутствовали монеты подобного достоинства.

Следующая лексема „Fünfziger“, по данным словарей, может обозначать как монету в пятьдесят пфеннигов, так и банкноту в пятьдесят марок.

Кроме того, словообразовательный суффикс -er характерен в немецком языке для существительных мужского рода. Но в этом случае суффикс -er указывает и на мужской, и на женский род, поскольку в обоих случаях это слово является усечением от двух разных композитов разных грамматических родов:

– „die Fünfziger“ – „(ugs.) Fünfigpfennigmarke“ [DGWDS].

– „der Fünfziger“ – „1. (ugs.) Fünfigpfennigstück“ [DGWDS].

В немецкой разговорной речи используется также лексический инвариант „der Fuffziger“ – „(landsch.) Fünfigpfennigstück“ [DGWDS], который входит в состав идиомы, обозначающей поддельную банкноту данного достоинства: „ein falscher Fuffziger“ – „gefälschter 50-Markschein. Berliner Mundart, verwandt mit niederd. «fofftig» (engl. “fifty”). Steht im Zusammenhang mit einer um die Mitte des vorigen Jahrhunderts tätigen Bande, die preußische 50-Taler-Scheine fälschte und außerhalb von Preußen in großer Menge in den Verkehr brachte. 1840/50“ [WDU].

Это выражение получило в разговорном языке вторичное пересмысление и стало обозначать также «неоткровенное, неискреннее лицо; человека, которому нельзя доверять»: „(ugs.) jemand, der unaufrichtig ist, dem nicht zu trauen ist“ [DGWDS]: „Ihr habt ein paar falsche Fuffziger unter euch“ (Genet [Üb.], Totenfest).

Ещё одним представителем данной группы является лексема „Zwanziger“, зафиксированная словарями в мужском и женском роде и во множественном числе как название монет и банкнот:

– „die Zwanziger“ – „(ugs.) Zwanzigpfennigmarke“ [DGWDS].

– „der Zwanziger“ – „1. Zwanzigmarkschein 1900“ [WDU].

Только в мужском роде употребляются в немецком языке ещё два слова, обозначающих минимальное достоинство денежных единиц:

– „der Zehner“ – „1. (ugs.) a) Zehnpfennigstück; b) Zehnmarkschein“ [DGWDS].

– „der Fünfer“ – „(ugs.) 1. Fünfpfennigstück“ [DGWDS].

– „der Fünfer“ – „Fünfpfennigmünze; Fünfmarkstück“ [WDU].

Порядок построения (счёта) социально-политических объектов позволяет их обозначить и дифференцировать относительно друг друга. Семантика порядка при счете заложена во фразеологизме „Nummer eins“ (букв.: «номер один»), т.е. тот/то, кто/что располагается на первой позиции, идёт под первым номером (в каком-либо списке и т.п.). В данном случае

также дополнительным указателем на «порядковость» является форма числительного, которая используется при счёте (eins – zwei – drei – ...), ср.:

– „Nummer eins“ – „der / die / das Wichtigste, Bedeutendste, auf einem Gebiet führende Person, Firma u. Ä.“ [CUGWDR] («самое важное, самое значительное; ведущий, первый (среди других)»): „Rivalität um Führung halte ich für normal und legitim, ständige Querschüsse nicht. Wem die Nummer eins nicht passt, soll den Mut haben, seinen Hut in den Ring zu werfen. Das musste sich die gesamte deutsche SPD von Oskar Lafontaine und Gerhard Schröder wünschen“ [Der Spiegel 1995]. „Mit einem Marktanteil von 25,4 Prozent "Hörern gestern" ist Radio Erft weiterhin die Nummer eins im Verbreitungsgebiet“ [Werbepost 2000]. „Unterdessen hat sich die Nummer eins, Manfred Stolpe, in der Koalition auf seine alte Paraderolle besonnen: Die des überparteilichen Moderators, der sich ausschließlich der gedeihlichen Regierungsarbeit verpflichtet fühlt“ [ND 2000].

– „Er ist immer Nummer zwei“ («он всегда второй (всегда проигрывает)»).

Порядковое числительное присутствует и в устоявшейся номинации „die Dritte Welt“ («третий мир») / „das Dritte-Welt-Land“ («страны третьего мира»), обозначающей экономически (и политически) слабые, отсталые, бедные страны мира (Африки, Азии и Южной Америки).

К этим номинациям близки метонимические выражения, обозначающие социальный статус человека, группы людей посредством разных порядковых числительных, которые указывают на определённый номер параграфа закона, инструкции и пр., как, например:

– „den Einundfünfziger haben“ – „unzurechnungsfähig sein gemeint ist § 51 des Strafgesetzbuches, der sich auf strafbare Handlungen Geisteskranken bezieht“ [CUGWDR] («не отвечать за свои действия, быть невменяемым»).

– „der Hundertfünfundsiebziger“ – „(ugs. veraltend) Homosexueller [nach dem ehemaligen § 175 des Strafgesetzbuchs]“ [DGWDS].

Латентно количественность проявляется также в статической антиномии «больше / меньше» и в динамической ситуации «увеличиваться / уменьшаться». Данные скрипты эксплицируются в окказиональных контекстах политических речей, образно описывая некоторые социальные и геополитические реляции.

Так, в следующем случае антиномия «больше – меньше» характеризует географический объект (Европа), когда буквальный смысл метафорического высказывания вступает в противоречие с научной (географической) картиной мира (в данном случае – Европы), а в переносном смысле выражает мнение автора по вопросу о пределах

границ расширения Евросоюза, который в зависимости от принятой стратегии территориально будет «больше»/«меньше»: „Dieses Europa muss sich erweitern, und zugleich muss es vertieft werden. Anders ausgedrückt: "Europa" und "mehr Europa" sind unsere Antworten auf die Herausforderung der Globalisierung. Hier liegt der Grund dafür, dass wir mit unseren Partnern zusammen eine Erweiterung Europas unterstützen“ [Schröder 2003b]. ‘Эта Европа должна быть расширена, и одновременно она должна быть углублена. Другими словами: «Европа» и «больше Европы» – это наши ответы на вызов глобализации. В этом кроется причина того, что мы с нашими партнёрами вместе поддерживаем расширение Европы’.

Помимо этого, высказывания политиков о «большой» и «меньшей» Европе подразумевают вопрос о разграничении полномочий политических органов Европейского Союза и правительств стран-членов ЕС: «больше Европы» означает большее участие административных органов Евросоюза в определении и координации политики стран ЕС, «меньше Европы» значит меньшее вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государств-членов Евросоюза, ср., например: „Wo brauchen wir mehr, wo vielleicht weniger Europa?“ [Fischer 1999: 16]. ‘Где нам требуется больше, (а) где наверняка меньше Европы?’

Политический процесс увеличения означает расширение количества стран-участников Евросоюза и убыстрение темпов передачи информации во всех сферах жизни, в том числе и в профессиональной, как это представлено в следующих оригинальных контекстах официальных политических речей:

– „Die um neue Mitgliedstaaten vergrößerte politische Union muss nun an unser Kompass sein, sie ist die logische Konsequenz der Wirtschafts- und Währungsunion“ [Fischer 1999: 11].

– „In der Welt, deren Wissen und Informationsleistung sich immer rasanter differenzieren und mit einem enormen Tempo vergrößern, gibt es wohl kein Berufsfeld, vor dem der Veränderungsdruck Halt macht“ [Clement 2002b: 14].

Таким образом, метафоричность количественности базируется в первую очередь на усечении сложносоставных наименований, частью которых является данное количественно-числовое указание, реже – при установлении реляций с определённым прецедентным явлением общественной жизни, государственной системы. При этом вторичные наименования включаются в концептуальные и семантические про-

цессы метафорической системы в социальной коммуникации на содержательно-логическом и дискурсивно-прагматическом уровнях с учетом функциональных особенностей экспликации в немецкой социальной риторике. Узуальный статус многих политических, финансовых квантитативных метафор свидетельствует об их укоренении в традиционной немецкой лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Керимов Р. Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации: Монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Офсет, 2012. – 456 с.
2. Керимов Р. Д. Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации: Монография. – Кемерово: Офсет, 2013. – 353 с.
3. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 157-170.
4. Федянина Л. И. Концепт Geld в немецкой языковой картине мира: Опыт концептуального анализа: Уч. пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 160 с.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Уч. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 254 с.
6. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013. – 176 с.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ю.В. Кобенко

Томский политехнический университет

В современных немецком и русском языках категориальные признаки имён собственных колеблются в пределах классов *nomen proprium* (N.P., имя собственное), *nomen appellativum* (N.A., имя нарицательное) и *nomen realium* (N.R., реалионим, реалия). Несмотря на строгую существующую демаркацию первых двух классов по признакам соответ-